

Женщина, упав на землю, не торопясь, медленно поднялась, вытерла кровь с уголка рта и, соблазнительно улыбнувшись, произнесла:

— Молодой господин, не будьте таким жестоким.

Цзян Фэнмянь, указывая на неё мечом, спросил:

— Что ты за существо и когда ты сюда проникла?

Он чувствовал, что эта женщина не была ни демоном, ни призраком, но и человеком её тоже нельзя было назвать.

Женщина с выражением обиды на лице ответила:

— Какое существо? Молодой господин, ваши слова ранят моё сердце. Я не какое-то существо, я человек. Я была рядом с господином Цзинь с самого вечера.

Однако все эти практикующие, видевшие Цзинь Гуаншаня утром, лишь заметили, что он выглядел уставшим, но не обнаружили на нём никаких следов нечеловеческой природы. К тому же сам Цзинь Гуаншань обладал немалым уровнем мастерства. Как ей это удалось? Неужели она действительно человек? Нет, невозможно, до человека ей всё же чего-то не хватает.

— Вас слишком много, я не смогу справиться. Молодой господин, я ухожу.

Женщина махнула рукавом и тут же исчезла.

Внезапно кто-то из-за спины Цзян Фэнмяня бросил в её сторону талисман. Женщина, словно наткнувшись на стену, отскочила обратно и снова упала на пол. Оказалось, что все, кто был за пределами каюты, уже вошли внутрь.

На этот раз женщина упала довольно неуклюже, её волосы растрепались, в уголках глаз блестели слёзы, а на губах снова появилась кровь. Она лежала на полу, вызывая жалость. Цзян Фэнмянь сказал:

— Госпожа Чи, разве вы не говорили, что ваши «Чары грёз» — это иллюзия? Почему же на этот раз она столкнулась с чем-то реальным? Ваше мастерство снова возросло?

Чи Хуэй засмеялась:

— Господин Цзян, не смейтесь надо мной. Я не создала ничего реального, я просто использовала свою духовную энергию, чтобы прикрепить её к талисману и отбросить её обратно. Преимущество таких талисманов в том, что их можно одолжить, и даже обычные люди без духовной энергии могут использовать их в критических ситуациях, чтобы спасти свою жизнь.

Юй Цзыюань сказала:

— Опять твой скрытый навык? Если денег на еду не хватает, можешь продать свою духовную энергию?

Юй Фэйпэн поднял бровь:

— Присоединяйся к нашему клану Юй. Пока у меня, Юй Фэйпэна, есть хоть кусок хлеба, я не позволю тебе опуститься до продажи духовной энергии ради пропитания.

Закончив, он бросил вызывающий взгляд на Цзян Фэнмяня.

Цзян Фэнмянь с выражением досады на лице произнёс:

— Слово наш клан Цзян не может прокормить нескольких человек.

Женщина в красном, лежащая на полу, медленно поднялась, с изяществом поправила волосы и спокойно сказала:

— Эй, вы, считаете меня невидимкой?

Она уже собрала волосы в пучок, оставив несколько прядей, свисающих у висков, что придавало ей трогательный вид.

Все наконец обратили на неё внимание. Её глаза, полные нежности и печали, излучали очарование, не переходящее в дурной тон, вызывая жалость как у мужчин, так и у женщин. Чи Хуэй предложила:

— Может, лишим её мастерства и отпустим?

Цзян Фэнмянь и Юй Фэйпэн переглянулись и кивнули. Юй Фэйпэн ударил ладонью.

Женщина, конечно, не собиралась позволить лишиться себя мастерства и тут же превратилась в белый дым. Удар Юй Фэйпэна разрезал дым на две части, которые, поднявшись вверх, снова соединились в человеческий облик, издавая пронзительный смех.

Несмотря на то что корабль был большим, из-за скопления людей становилось тесно. Юй Цзыюань, подняв Цзыдянь, хлестнула кнутом, но дым снова сжался в шар и, словно призрак, ускользнул. Кнут не попал в цель, а чуть не задел Цзян Фэнмяня.

Юй Фэйпэн сказал:

— Выходите наружу, не развалите корабль! Сначала выйдем!

К тому же Цзинь Гуаншань лежит как мёртвый, и мы не хотим случайно его задеть, чтобы потом не пришлось оправдываться перед Ланьлином.

Остальные вышли, а Юй Фэйпэн, подняв меч, атаковал дым, выгоняя его из каюты.

Белый дым, вылетев из каюты, попытался сбежать, но был остановлен талисманом, брошенным Чи Хуэй. Он снова принял человеческий облик и упал на палубу. Все направили на неё мечи. На этот раз ей было не сбежать.

Юй Фэйпэн тоже почувствовал что-то неладное:

— Это существо — человек или призрак?

Цзян Фэнмянь ответил:

— Близко к человеку, но не человек.

Юй Фэйпэн спросил:

— Как это понять?

Цзян Фэнмянь пояснил:

— На восемьдесят процентов человек, на двадцать — всё ещё призрак.

Бай Цюсянь сказала:

— Мне кажется, это та самая госпожа Цинь Сысы, о которой говорил господин Цзинь вчера.

Все повернулись к Бай Цюсянь.

Бай Цюсянь продолжила:

— Это лишь моё предположение. Я слышала от учителя, что у призраков нет физического тела. Некоторые призраки очень привязаны к телам и хотят обрести своё собственное. Есть два способа получить тело: первый — переродиться, но это сложно, так как мастерство теряется, и они становятся обычными людьми, снова попадая в цикл перерождений; второй — вселиться в чужое тело, но такие тела обычно слабы и не являются идеальными хозяевами.

Цзян Фэнмянь с недоумением спросил:

— Какое это имеет отношение к Цинь Сысы?

Юй Цзыюань резко оборвала его:

— Ты не можешь дослушать до конца?

Юй Фэйпэн спросил:

— Значит, она хотела вселиться в тело Цзинь Гуаншаня, чтобы сделать его своим?

Бай Цюсянь ответила:

— Нет, она хотела обрести своё собственное тело.

Цзян Фэнмянь спросил:

— Привязанность к телу? Разве высокоразвитые призраки не могут принимать любой облик? Зачем им нужно тело?

Бай Цюсянь объяснила:

— Принятый облик — это не настоящее тело. Привязанность к телу обычно вызвана неудовлетворённостью или ностальгией по своему прежнему телу. Некоторые умерли мучительной смертью, например, были расчленены, и хотят восстановить своё тело; другие недовольны своей внешностью и хотят обрести тело, которое им нравится; есть даже те, кто был мужчиной, но хочет стать женщиной. В общем, их привязанности трудно понять обычным людям, поэтому и говорят, что призраков сложно спасти.

Кроме того, обладание телом даёт больше возможностей для роста мастерства, позволяя свободно переходить между человеком и призраком, имея тело как защиту и обладая мастерством и долголетием, недоступными обычным людям. Поэтому некоторые призраки, дорожащие своим мастерством, хотят обрести тело и питаются жизненной энергией людей, особенно практикующих, что позволяет им быстро увеличивать свои силы. Однако жизненная энергия практикующих не так легко доступна. Как говорится, если внутри есть праведность, зло не сможет проникнуть. Нужно искать тех, кто... ну, как говорят, мухи не садятся на целое яйцо.

Юй Фэйпэн, указывая мечом на Цинь Сысы, спросил:

— Так в чём же причина твоей привязанности к телу, госпожа Цинь Сысы?

Цинь Сысы, слёзы на глазах, опустила голову:

— Господин, прошлое не стоит вспоминать, пожалуйста, не спрашивайте.

Юй Фэйпэн, почувствовав жалость, сказал:

— Ладно. Но с прошлой ночи ты была на теле господина Цзинь, госпожа Сысы, ты не должна была быть такой жадной, иначе мы бы тебя не поймали.

Цинь Сысы ответила:

— Господин, вы правы лишь отчасти. Господин Цзинь обладает благородной аурой и высоким мастерством, я не могла приблизиться к нему. Вчера вечером мы всю ночь говорили о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, и я не осмелилась напасть. Но поскольку он очень похотлив, он потерял рассудок, и я воспользовалась его слабостью утром.

Все наконец вспомнили о Цзинь Гуаншане, который лежал неподвижно, как мёртвый. Видимо, Цинь Сысы действительно была слишком жадной. Чи Хуэй поспешила в каюту и проверила его духовные каналы. Всё было в порядке, но, скорее всего, ему потребуется несколько дней, чтобы восстановиться.

Цзян Фэнмянь спросил:

— Друзья, как нам поступить с Цинь Сысы? Лишить её мастерства?

Юй Фэйпэн предложил:

— Лишить мастерства или уничтожить тело, выбирайте.

Юй Цзыюань строго сказала:

— Такая низость заслуживает уничтожения.

Цинь Сысы, испугавшись, упала на пол:

— Пощадите! Я лишь забирала жизненную энергию, никогда не убивала, и только у тех, кто потерял рассудок от похоти. Я также принимала учёных и художников, которые относились ко мне с уважением, не переступая границ, и я не причинила им вреда.

Чи Хуэй сказала:

— Этот призрак обладает высоким мастерством, тело уже на восемьдесят процентов сформировано. Если бы нас сегодня не было так много, один или два человека могли бы не справиться с ней. Жалко терять такого таланта. Лучше взять её под контроль, возможно, она пригодится.

Юй Цзыюань спросила:

— Ты знаешь, что её мастерство высоко. Если не лишить её мастерства, как ты будешь её контролировать? Если она нападёт, что тогда?

Чи Хуэй ответила:

— У меня есть способ.

Затем она обратилась к Цинь Сысы:

— Поклянись здесь, и я пощажу твою жизнь, оставлю твоё мастерство, но ты должна признать меня своим господином и подчиняться только мне, пока я добровольно не освобожу тебя.

Цинь Сысы спросила имя Чи Хуэй, затем, подняв три пальца, поклялась, указав на небо, землю и сердце:

— Я, Цинь Сысы, клянусь, что с этого дня признаю Вольного практика Чи Хуэй своим господином. Отныне я буду подчиняться только своему господину, быть верной ему, ставить его интересы выше своих и доверять ему свою жизнь. Если я нарушу эту клятву, моя душа и тело исчезнут.

Чи Хуэй достала Вселенский мешок и сказала:

— Войди внутрь, ты сможешь спокойно совершенствоваться, не выходя наружу и не забирая жизненную энергию.

Цинь Сысы превратилась в клубок белого дыма и скользнула внутрь мешка. Забирать жизненную энергию было необходимо для совершенствования, но теперь, когда это стало не нужно, она была только рада.

Бай Цюсянь с беспокойством спросила:

— Сестра, если этот призрак продолжит совершенствоваться, ей всё равно нужно будет забирать жизненную энергию. Если ты не позволишь ей забирать её у других, тебе придётся кормить её самой. Ты действительно готова на это?

<http://bllate.org/book/15280/1348931>